

Глава 8. Властный князь и его прекрасный теневой страж

Содержание книги было на редкость откровенным.

Все эти любовные признания, нежные ласки и постельные сцены заставили покраснеть даже такого взрослого мужчину, как Бай Лоло. Пробежав глазами по тексту, он поспешно захлопнул книгу.

И тут его взгляд упал на имя автора на корешке. Не посмотрел бы — и ладно, а так чуть со злости не взорвался. Автора он знал — это был тот самый молодой господин Ся Байфэн, который когда-то пытался забрать у него Мао Цзю.

«...» — подумал Бай Лоло. — «Никогда не связывайтесь с людьми творческих профессий».

Мао Цзю, заметив, как помрачнел его господин, спросил:

— Князь, с этой книгой что-то не так?

Бай Лоло бросил на него взгляд и подумал: «Ничего особенного, просто в ней я тебя поймел». Но он решил не травмировать своего милого Мао Цзю, а лишь покачал головой и, бросив «всё в порядке», сунул книгу за пазуху.

Видя, что князь не хочет говорить, Мао Цзю не стал настаивать. Однако голос рассказчика в зале становился всё громче, и румянец с лица Бай Лоло так и не сходил.

К счастью, официант вовремя принёс вино и закуски, что немного разрядило обстановку.

Вино было хорошим, еда — вкусной, но в голове у Бай Лоло прокручивались сцены из прочитанной книги, и в итоге он даже боялся поднять глаза на Мао Цзю.

Юноша же наблюдал, как на алебастровой коже его господина проступает алый румянец, и гадал, было ли это от смущения после чтения или просто от выпитого вина.

Горячее вино ударило в голову. Бай Лоло расстегнул плащ и, подперев подбородок рукой, стал сощурившись слушать рассказчика.

Тот как раз дошёл до момента, где знатный господин, чтобы спасти слугу, врывается на место казни и с боем вызволяет его с эшафота. Зал взорвался одобрительными криками, а некоторые даже бросали рассказчику медные монеты в качестве награды.

«Будь я моложе, — подумал Бай Лоло, — точно бы поднялся и высказал этому парню всё, что о нём думаю...»

Прослушав в чайной целую главу и набравшись одной только злости, Бай Лоло с досады осушил полкувшина вина и сердито заявил, что пора возвращаться.

Мао Цзю поднялся.

— На улице холодно, наденьте плащ, господин, — тихо посоветовал он.

— У меня есть моя несокрушимая праведная аура, чего мне бояться холода?! — фыркнул Бай Лоло.

Мао Цзю:

«...»

В итоге Бай Лоло, поддавшись минутному порыву, решительно отверг совет Мао Цзю и понадеялся на свою праведную ауру. К тому времени, как он добрался до ворот резиденции, его уже трясло от холода. Он шмыгнул носом и с ужасом понял, что замёрзла даже сопля на кончике носа.

Вышедший навстречу управляющий увидел, как Бай Лоло, съёжившись и спрятав руки в рукава, дрожа, плетётся рядом с Мао Цзю, и не сразу понял, кто из них князь, а кто — страж.

— Мой господин! — сокрушённо воскликнул он и поспешно увлёк Бай Лоло в дом. — А где же плащ? Как можно было вернуться в таком виде?

— Я не замёрз, — пробормотал Бай Лоло, стуча зубами.

Управляющий заподозрил, что его князь отморозил себе мозги, и повернулся к Мао Цзю с упрёком, отчитывая его за то, что тот потакает капризам господина.

Мао Цзю, опустив голову, молча выслушивал нагоняй.

— Это не его вина, я сам... — попытался вмешаться Бай Лоло.

— Господин, в такую погоду можно и заболеть! — перебил его управляющий.

Он тут же велел слугам разжечь жаровню и приготовить имбирный отвар, а самого Бай Лоло уложил в постель.

Выпив отвар и забравшись под одеяло, Бай Лоло почувствовал, как хмель, выветрившийся на морозе, снова ударил в голову. Он что-то пробормотал и уснул.

Управляющий, увидев это, взглянул на Мао Цзю и вздохнул:

— Помоги князю переодеться. И смотри, не простуди его. Перед самым Новым годом заболеть — хуже не придумаешь.

Мао Цзю кивнул.

Управляющий бросил на них обоих сложный взгляд, словно пытаясь понять, чем же этот Мао Цзю так околдовал его господина, что тот внезапно изменил своим привычкам.

Когда управляющий ушёл, Мао Цзю принялся раздевать Бай Лоло.

Сняв верхнюю одежду, он обнаружил за пазухой ту самую книгу. Поколебавшись, он отложил её на край кровати.

Мао Цзю стянул с Бай Лоло влажную от снега одежду, передел его в тёплую ночную рубашку, плотно укутал одеялом и подбросил дров в жаровню.

Закончив с этим, он на мгновение замер посреди комнаты, залитой оранжевым светом огня. Затем медленно подошёл к кровати, наклонился и взял в руки книгу.

Она была тонкой, но содержание — весьма насыщенным. Мао Цзю и раньше читал книги в кабинете Бай Лоло, но эта отличалась от других.

Она рассказывала о любви двух мужчин.

Хозяин и слуга, захватывающий сюжет, пикантные подробности... Мао Цзю быстро пролистал её, почти мгновенно запомнив всё содержание.

Дочитав, он взглянул на Бай Лоло, и в его глазах появилось что-то новое. Помедлив, он сунул книгу себе за пазуху...

Сон у Бай Лоло был беспокойным. Проснувшись, он почувствовал, что нос заложен, горло болит, а всё тело словно завернули в огромный полиэтиленовый пакет. Даже мир вокруг казался расплывчатым.

— У-у-у, Система, я что, ослеп? Почему всё в тумане? — захныкал он.

Система провела диагностику и холодно ответила:

[Глаза слиплись.]

— А, вот оно что, — протянул Бай Лоло.

[...]

Он протёр глаза и слабо застонал.

В этот момент в комнату вошёл Мао Цзю с тазом горячей воды. Увидев, что Бай Лоло проснулся, он позвал:

— Господин.

— Мне так плохо, — прохрипел Бай Лоло.

Голос у него был как у старого селезня. Незнающий человек мог бы подумать, что он кричал всю ночь.

Мао Цзю поспешно подошёл и потрогал его лоб.

— Жара нет. Я позову лекаря, а вы пока оденьтесь.

Бай Лоло позволил Мао Цзю одеть себя, сидя с отсутствующим выражением лица. Если бы у него ещё и слюна с уголка рта капала, он был бы вылитый умственно отсталый ребёнок.

Одев его, Мао Цзю выбежал из комнаты и вскоре вернулся с лекарем.

Этот лекарь, подаренный князю самим Императором, лечил его с детства и был для Бай Лоло почти что старшим родственником. Бай Лоло всегда относился к нему с большим уважением.

Увидев, в каком состоянии его пациент, лекарь нахмурился:

— Как это вы умудрились простудиться?

— Вчера мы с князем гуляли по городу, — ответил Мао Цзю, — а на обратном пути он не надел плащ и замёрз.

— Это же чистое безрассудство! — возмутился лекарь. — В такой мороз — и без верхней

одежды!

Мао Цзю промолчал.

Впрочем, лекарь знал своевольный характер своего князя и понимал, что переубедить его невозможно. Он лишь вздохнул:

— Всё равно нужно было настоять. Перед самым Новым годом заболеть...

Мао Цзю кивнул в знак согласия.

Бай Лоло на собственном опыте убедился в справедливости поговорки «не выпендривайся, а то накажут». Его социалистическая праведная аура оказалась бесполезной против ледяного ветра: он простудился и теперь должен был пить горькие лекарства.

Хуже всего было то, что в древности не было современных методов лечения. Сильная простуда могла легко перерасти в воспаление лёгких, от которого можно было и умереть.

Мао Цзю, словно лапшу, вытащил Бай Лоло из-под одеяла и поставил перед ним чашу с чёрным, горьким отваром.

— Князь, пора пить лекарство.

Бай Лоло зажмурился, притворяясь спящим.

— Князь, лекарство, — повторил Мао Цзю.

Бай Лоло продолжал притворяться.

Мао Цзю помолчал, а затем тихо добавил:

— Князь, праведная аура болезни не лечит.

«...» — «Ладно, всё, не говори больше, я выпью».

Вынужденный открыть глаза, Бай Лоло залпом выпил горькую до глубины души микстуру и скривился, словно съел что-то отвратительное.

— Почему оно такое горькое?

В глазах Мао Цзю промелькнула усмешка.

— Император, узнав о вашей болезни, велел лекарю добавить в отвар побольше жёлтого корня...

«...» — «Братец, спасибо за любовь».

— ...И сказал, — продолжил Мао Цзю, — что раз уж вы так любите лекарства, то пейте... в своё удовольствие.

Слёзы наконец хлынули из глаз Бай Лоло. Он не ожидал, что в самый уязвимый момент его любимый Цзю-Цзю и уважаемый брат нанесут ему такой удар.

Он пил лекарства несколько дней подряд, до тех пор, пока не стал видеть всё как в тумане.

Один только вид Мао Цзю вызывал у него во рту горький привкус.

Однажды к нему зашёл управляющий с портным. Оказалось, Император прислал множество подарков, среди которых было несколько отрезов дорогой ткани, и нужно было сшить для Бай Лоло новую одежду.

— И для Мао Цзю тоже сшейте, — распорядился Бай Лоло.

Управляющий, ничуть не удивившись, покорно кивнул.

Если уж князь решал кого-то одарить своей милостью, то делал это с размахом. Управляющий до сих пор помнил, как его господин влюбился в танцовщицу из чужих земель. В разгар их романа он, не скупясь, купил для неё самый роскошный театр в столице. Танцовщица вела себя с князем дерзко и непочтительно, но тот, казалось, не обращал на это внимания. Все думали, что князь влюбился всерьёз, что эта девушка может стать его будущей женой — так считала и сама танцовщица.

Однако страсть переменчива, как ветер.

Когда чувства князя остыли, его безразличие было поистине леденящим.

Он без колебаний продал танцовщицу, не тронутый ни её слезами, ни мольбами.

— Ты хоть когда-нибудь любил меня? — рыдая, спросила она.

Князь кивнул и серьёзно ответил:

— Любил.

— А сейчас? Сейчас ты меня больше не любишь? — в отчаянии кричала она.

Князь постучал пальцами по столу и улыбнулся:

— Когда я любил тебя, это была правда. И то, что я разлюбил, — тоже правда.

Какие жестокие слова. Лицо танцовщицы в тот момент стало мёртвым.

Управляющий присутствовал при этом разговоре. И хотя ему было немного жаль девушку, он не стал за неё заступаться. Потому что такое случалось уже не в первый раз.

Князь был и многолюб, и бессердечен. Его слава гремела по всему свету, но всё равно находились безумцы и безумицы, готовые, словно мотыльки на пламя, лететь в его объятия в надежде растопить ледяное сердце блудного сына.

Но было ли у князя сердце? Этого не знал никто.

Именно поэтому, несмотря на всю нежность, которую князь проявлял к Мао Цзю, никто не придавал этому особого значения. Кто знает, как долго продлится эта привязанность?

Мао Цзю — всего лишь теневой страж, к тому же мужчина. Зная характер Юань Фэнъяня, вряд ли он будет баловать его слишком долго. Так думали все в окружении Бай Лоло, и никто не мог предвидеть, что произойдёт дальше.

Болезнь затянулась на полмесяца, и даже к кануну Нового года Бай Лоло не поправился.

В новогоднюю ночь в императорском дворце устроили грандиозный пир: песни, танцы на льду, акробаты, театральные представления — всё самое лучшее было представлено взору Его Величества.

Бай Лоло, укутанный так, что походил на шар, сидел среди гостей и потягивал вино.

Императорские пиры оказались не такими уж и прекрасными, как он себе представлял. К блюдам нельзя было притрагиваться, пока не поест Император, а из-за холода еду подавали уже почти остывшей.

У больного Бай Лоло и так не было аппетита, а тут он и вовсе пропал. К счастью, представление было интересным, и он смотрел его, попивая вино.

Надо сказать, у здешних красавиц был свой, особый шарм, и смотреть на них было приятно.

Рядом с Императором сидели императрица и вдовствующая императрица, но сам он, казалось, был не в духе. Раздав награды, он почти не разговаривал, а лишь, как и Бай Лоло, пил вино.

После представления начался фейерверк.

Здесьние фейерверки были необычайно красивы. Огромные огненные цветы распускались в ночном небе, создавая праздничную и шумную атмосферу.

Бай Лоло стоял неподалёку от Императора и с улыбкой смотрел на небо.

— Нравится? — раздался рядом голос брата.

— Нравится, — ответил Бай Лоло.

Император кашлянул и положил руку ему на плечо.

— Ты уже не мальчик. Пора бы и остепениться.

Бай Лоло с улыбкой кивнул.

— Кстати, — продолжил Император, — до меня дошли слухи, что в народе ходят повести о тебе и твоём страже.

Улыбка застыла на лице Бай Лоло.

— Уже читал? — спросил Император.

Бай Лоло:

«...»

По выражению его лица Император всё понял.

— А ведь неплохо написано, — кивнул он. — Забавно.

Бай Лоло не нашёлся, что ответить. Помолчав, он выдал:

— Брат, у меня к нему нет таких чувств.

— Нет таких чувств? — переспросил Император. — Тогда скажи мне, зачем ты держишь его

при себе?

Бай Лоло:

«...»

Видя, что тот молчит, Император вздохнул:

— Ты всё ещё ребёнок.

Бай Лоло почувствовал себя сыном, которого отчитывает отец.

В небе расцвёл ещё один фейерверк. Оба замолчали.

Вечером после новогодней ночи снова пошёл небольшой снег. Бай Лоло вернулся в резиденцию уже за полночь. Он вышел из кареты и, тихо покашливая, вошёл в дом.

Жаровня в комнате всё ещё горела. Войдя, Бай Лоло увидел Мао Цю, сидящего за столом с книгой.

— Так поздно, а ты не спишь?

Мао Цю тихо хмыкнул.

— С Новым годом, господин.

Бай Лоло посмотрел на его лицо, освещённое колеблющимся пламенем, и, почувствовав, как что-то шевельнулось в груди, улыбнулся:

— С Новым годом.

На лице Мао Цю не было улыбки, но по его смягчившемуся взгляду было видно, что он рад. Он подошёл и осторожно смахнул с плеч Бай Лоло снежинки.

— Ложитесь спать.

Бай Лоло схватил его за руку.

Мао Цю слегка вздрогнул.

Рука юноши была ледяной, совсем не похожей на руку человека, который сидел в тёплой комнате.

— Мао Цю... твоя рука, — с сомнением произнёс Бай Лоло.

Мао Цю улыбнулся:

— Не беспокойтесь, господин. У меня просто кровь холодная.

Бай Лоло не стал больше спрашивать. Пробормотав что-то себе под нос, он пошёл умываться и готовиться ко сну.

Новый год в древности отмечали с размахом. Что делать в первый, второй и третий день — всё было расписано по часам. И хотя Бай Лоло сильно простудился, ему пришлось следовать правилам. Ещё до рассвета управляющий вытащил его из постели, нарядил и усадил в карету.

В первый день года проводили церемонию жертвоприношения предкам. Одежда, еда — всё подчинялось строгому ритуалу. Бай Лоло выполнил все положенные обряды и должен был вместе с остальными ждать в зале, но тут Император велел ему идти отдыхать.

Остальные присутствующие удивлённо переглянулись.

— Ты болен, — спокойно сказал Император. — Не переутомляйся. Возвращайся в резиденцию и отдыхай.

Все знали, что Император балует своего младшего брата, но так открыто он этого ещё никогда не делал.

Бай Лоло был немного ошеломлён. Он попытался отказаться, но, видя непреклонность брата, послушно удалился.

Сидя в карете, он спросил у Системы, почему Император вдруг стал к нему так добр.

[Может, от холода мозги отморозил.]

Бай Лоло:

«...»

Он заметил, что эта Система умеет затыкать ему рот. Из трёх её фраз две стабильно ставили его в тупик. Он решил, что в следующем мире точно сменит систему...

Возвращаясь в резиденцию, Бай Лоло ни о чём не думал. Но стоило ему войти в дом и взять в руки чашку с горячим чаем, как в комнату вбежал бледный как полотно управляющий.

— Князь, беда!

Бай Лоло впервые видел своего управляющего в такой панике.

— Что случилось?

Тот рухнул на колени и, заикаясь от ужаса, выкрикнул:

— Князь Синь... поднял мятеж!

— Что?! — Чашка выпала из рук Бай Лоло и разбилась. Он уставился на управляющего, не веря своим ушам. — Что ты сказал?

— Князь Синь поднял мятеж! — Управляющий был весь в холодном поту. — Он со своей армией уже окружил императорский дворец!

— А императорская гвардия?! — воскликнул Бай Лоло.

— Неизвестно...

Такого поворота в изначальной сюжетной линии не было. Там Князя Синя держали под домашним арестом, а в тридцать лет нынешний Император нашёл предлог и казнил его.

Сейчас Князю Синю было двадцать девять, до казни оставалось ещё время. Бай Лоло никак не мог понять, почему он вдруг решил поднять мятеж.

Не успел управляющий доложить, как у ворот послышался шум.

Бай Лоло подошёл и увидел знакомое лицо. Этот человек был одним из приближённых Князя Синя. По идее, после ареста князя всех его людей должны были разогнать. Его появление здесь с солдатами подтверждало слова управляющего.

— Ваше высочество, князь Су, — поклонился тот Бай Лоло.

— Что всё это значит? — нахмурился Бай Лоло.

Человек улыбнулся:

— Сегодня в столице будет неспокойно. Мой господин опасается, как бы злодеи не причинили вам вреда, и потому прислал меня защитить вас.

Слова о защите были лишь предлогом. Что это означало на самом деле, понимали все.

Бай Лоло холодно смотрел на него.

Того это, казалось, ничуть не смущало. Он махнул рукой, и его солдаты плотным кольцом окружили резиденцию.

Бай Лоло проводил его ледяным взглядом. Человек, усмехнувшись, развернулся и ушёл.

Глядя ему вслед, Бай Лоло почувствовал, что дело принимает дурной оборот.

Как только посланник ушёл, он спросил у Системы, что происходит.

[Честно говоря, я и сама не в курсе.]

— Мне кажется, ты совсем нечестна...

[Посмотри сам: всё это натворил ты, а я ничего не знаю. И ты ещё меня спрашиваешь.]

— А зачем ты тогда нужна?

[Могу с тобой поболтать!]

— Я и с Мао Цзю могу поболтать!

[Но он не посмеет тебя обругать.]

«...» — «Ты так убедительна, что я даже не знаю, что ответить».

Бай Лоло помолчал и понял, что Система снова сбила его с мысли. Впрочем, когда он проходил инструктаж в Бюро социального согласия, преподаватель говорил об этом. Суть была в том, что мировая линия может меняться из-за действий попаданца. Некоторые изменения — к лучшему, некоторые — к худшему. Главное — не паниковать, а смело смотреть в лицо опасности, и тогда... у тебя будет десять процентов шансов выжить.

Бай Лоло тогда спросил, а что с остальными девяноста процентами.

Преподаватель с отеческой нежностью ответил:

— Глупыш, остальные девяноста процентов, конечно же, умирают самыми причудливыми

способами.

Слово «причудливыми» так его поразило, что он подумал, будто ослышался. Но когда он пришёл в себя, преподавателя уже и след простыл.

Теперь он понимал, что тот его не пугал.

Вспомнив свой прошлый мир, Бай Лоло подумал, что работа довольно простая. Он не ожидал, что уже во втором мире столкнётся с такими серьёзными переменами.

Поразмыслив, он задал Системе внезапный вопрос:

— Если умереть от сожжения, дают три дня отпуска. А если отрубят голову?

[Два дня.]

— Отравиться ядом?

[Два дня.]

— Повеситься?

[Два дня.]

— Четвергование?

[Это хуже, так что четыре дня.]

После нескольких вопросов лицо Бай Лоло становилось всё бледнее. Он понял одну вещь... раз у Системы на каждый способ смерти есть свой тариф, значит, кто-то уже так умирал?

Система, кажется, уловила его настроение и ласково утешила, сказав, что он может не волноваться, она отключит болевые ощущения.

«...» — «Может, мне стоит подумать, как вернуться в Бюро социального обеспечения?»

Примечание автора:

Кажется, «Дань Цзю» (Яйцо-Цзю) звучит лучше, чем «Мао Цзю»...

Бай Лоло: Мои любимые яички!!

Мао Цзю: Хочешь съесть?

Бай Лоло: ...

<http://bllate.org/book/13440/1196701>